

В. П. Авенариус

Книга былин

**Свод избранных образцов
русской народной эпической
поэзии. Изд. 6-е, печатанное со
второго без перемен**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. П. Авенариус**
Книга былин: Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии.
Изд. 6-е, печатанное со второго без перемен / В. П. Авенариус – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 420 с.

ISBN 978-5-458-35944-3

ISBN 978-5-458-35944-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНИГА БЫЛИНЪ.

СВОДЪ ИЗБРАННЫХЪ ОБРАЗЦОВЪ

РУССКОЙ НАРОДНОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ.

Составилъ В. П. Авенариусъ.

Съ портретомъ пѣвца былинъ Рябинина, работы Л. А. Сѣрякова и рисунками
А. В. Прохорова, Н. Н. Каразина и В. В. Спасскаго.

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ.

ПЕЧАТАННОЕ СО ВТОРОГО БЕЗЪ ПЕРЕМѢНЪ.

ОДОБРЕНО Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для наградъ учащимся.

ВНЕСЕНО въ каталогъ бесплатныхъ народныхъ читаленъ.

РЕКОМЕНДОВАНО Учебнымъ Комитетомъ Собств. Е. И. В. Канцелярїи по учрежденїямъ Императрицы Марїи учебнымъ и воспитательнымъ заведенїямъ, какъ классное пособие, и для подарковъ.

МОСКВА.

Издание книгопродавца А. Д. Ступина.

1902.

До这件лено цензурою. Москва, 10 ноября 1901 г.

МОСКВА.

Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пименовская улица, соб. домъ.
1902.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Введение къ былинамъ	Стр. VII
--------------------------------	----------

БЫЛИНЫ КИЕВСКІЯ.

I. Вольга Всеславьевичъ (съ картинкой)	3
II. Дунай Ивановичъ сватомъ князя Владиміра	13
III. Дунай Ивановичъ и Настасья королевична	25
IV. Алеша Поповичъ (съ карт.)	30
V. Первый бой Добрыни Никитича съ змѣемъ Горынычемъ	40
VI. Второй бой Добрыни съ змѣемъ (съ карт.)	46
VII. Ставѣрь Годиновичъ и Василиса Микулична	54
VIII. Соловей Будимировичъ (съ карт.)	67
IX. Испытаніе Илья Муромца	78
X. Илья Муромецъ, черниговцы и Соловей разбойникъ (съ карт.)	85
XI. Мякула Селянновичъ (съ карт.)	102
XII. Святогоръ	112
XIII. Добрыня Никитичъ и Настасья Микулична	116
XIV. Илья Муромецъ и Святогоръ (съ карт.)	121
XV. Илья Муромецъ и Идолище	127
XVI. Илья Муромецъ въ ссорѣ съ княземъ Владиміромъ	135
XVII. Илья Муромецъ и Калинъ царь (съ карт.)	145
XVIII. Чурида Плянковичъ (съ карт.)	164
XIX. Дюкъ Степановичъ	173
XX. Добрыня Никитичъ въ отъѣздѣ (съ карт.)	196
XXI. Михайло Потыкъ	209
XXII. Илья Муромецъ и Сокольникъ (съ карт.)	218
XXIII. Три поѣздки Илья Муромца (съ карт.)	230
XXIV. Какъ перевелись богатыри на святой Руси	239

БЫЛИНЫ НОВГОРОДСКІЯ.

I. Молодость Василия Буслаева (съ карт.)	245
II. Смерть Василия Буслаева	259
III. Садко дѣлается богатымъ гостемъ	267
IV. Садко въ Поддонномъ царствѣ (съ карт.)	274

БЫЛИНЫ МОСКОВСКІЯ, КАЗАЦКІЯ и ПЕТРОВСКІЯ.

	<i>Стр.</i>
I. Взятіе Казани Грознымъ царемъ	285
II. Оговоръ царевича передъ Грознымъ (съ карт.)	287
III. Ермакъ, покоритель Сибири	293
IV. Царевичъ Дмитрій и Борисъ Годуновъ	298
V. Гришка Отрепьевъ и Марина Мняшекъ	299
VI. Смерть Стеньки Разина	303
VII. Азовъ	305
VIII. Плачь войска по Петрѣ	307

БЫЛИНЫ БЕЗЫМЕННЫЯ.

I. О добромъ молодцѣ и рѣкѣ Смородинѣ	311
II. Татарскій полонъ	315
III. О Горюшкѣ (съ карт.)	317
IV. „Ужъ какъ палъ туманъ на синё море...“	319
Притѣчаніе къ былинамъ	III
Алфавитный указатель требующихъ объясненія собственныхъ именъ и не- обычныхъ словъ, встречающихся въ былинахъ	XXII
Отзывъ печати о „Книгѣ былинъ“	XLII

ВВЕДЕНИЕ КЪ БЫЛИНАМЪ.

Младенецъ, едва перенявшій нѣсколько отрывочныхъ словъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ окружающаго міра, въ которомъ все для него ново, подъ вліяніемъ нянюшкиныхъ чудныхъ сказокъ и пѣсенокъ, начинаетъ безъ-умолку лепетать и щебетать, пока языкъ и слухъ его не разовьются до связанной рѣчи и музыкальныхъ звуковъ. Точно такъ же и всякая юная отрасль великой человѣческой семьи, выходя изъ первобытнаго состоянія и пробуждаясь къ духовной жизни, ощущаетъ безотчетную потребность—все свое фантастическое міросозерпаніе, всѣ выдающіеся случаи изъ жизни цѣлаго народа или главныхъ общественныхъ дѣятелей облечь въ замысловатый разсказъ, который, за отсутствіемъ или малою распространенностью письменности, и передается устно изъ поколѣнія въ поколѣніе, притомъ въ стихотворной и музыкальной формѣ, ласкающей слухъ и легко сохраняемой памятью. Никакое народное гульбище, никакое семейное торжество не можетъ обойтись безъ вдохновеннаго носителя народной поэзіи — безъ *рапсода* (греческое названіе *слагателей* эпическихъ пѣсенъ, принятое во всѣхъ литературахъ), который, подъ звуки безыскусственнаго струннаго инструмента, напѣваетъ про милую, славную старину. Благодаря своему метрическому складу, народное сказаніе даже въ теченіе столѣтій не подвергается особенно существеннымъ измѣненіямъ и сохраняетъ свой самобытный характеръ, совершенствуясь главнѣйше въ отдѣлкѣ: умѣлый рапсоде твердо запоминаетъ и дословно повторяетъ всякій разъ тѣ неожиданные обороты въ ходѣ повѣствованія, тѣ картинныя сравненія и звучные стихи, которые въ глазахъ его слушателей зажигаютъ восторженный огонь или на устахъ ихъ вызываютъ

довольную улыбку. Забывая, напротив, что слушатели начинают звать, разсѣянно поглядывать по сторонамъ, — смѣтливый рассказчикъ не преминетъ въ слѣдующій разъ сократить не въ мѣру разросшееся описаніе, навѣвающее скуку, при чемъ съ художническимъ чутьемъ наложитъ на всю картину, смотря по обстоятельствамъ, больше или темныхъ или свѣтлыхъ красокъ. Если при такомъ-то выраженіи, при такомъ-то стихѣ слушатели, недоумѣвая, переглядываются, морщатся или почесываютъ за ухомъ, онъ остережется вторично вызвать то же впечатлѣніе, и неудобопонятное выраженіе, неуклюжій стихъ, при новомъ пересказѣ, замѣняются другимъ выраженіемъ и стихомъ; если впечатлѣніе на этотъ разъ замѣтно благопріятнѣе, то новое выраженіе, новый стихъ и впредь идутъ въ дѣло; если нѣтъ, то они опять передѣлываются, пока не удовлетворятъ, наконецъ, и самого повѣствователя и его слушателей. Тѣмъ не менѣе *ядро* народнаго сказанія, т.-е. его основное содержаніе и наиболѣе удачные обороты, сохраняется вѣками: въ вариантахъ эпическихъ пѣсень, записанныхъ, напр., въ наше время въ Нижегородской губерніи, дословно повторяются цѣлыя фразы вариантовъ тѣхъ же пѣсень, записанныхъ 100 лѣтъ назадъ въ Сибири и 200 лѣтъ назадъ въ Москвѣ. Отрывочныя сказанія, одухотворенныя одною общою идеей, вращающіяся около одного главнаго событія, около одной первенствующей личности, малопо-малу, какъ бы сами собою, сливаются въ одинъ сплошной рассказъ, который въ окончательномъ видѣ и обращается въ народную эпопею. Такимъ образомъ народная эпопея есть опозитивированная *исторія* народа, рассказанная имъ самимъ.

Русская эпическая пѣсня не выработалась до стройной эпопеи, остановившись на переходной ступени—отдѣльныхъ рапсодій, носящихъ у насъ названіе *былинъ* (рассказъ о *быломъ*), а также *старинъ* (рассказъ о *старинѣ*) или просто «пѣсень» *). Но по единству мѣста дѣйствія, времени и личностей былины могутъ быть раздѣлены на нѣсколько главныхъ группъ, или

*) Совершенно особнякомъ отъ нашего былевого творчества стоитъ народное произведеніе XII вѣка—„Слово о Полку Игоревѣ“, которое, рассказанное устами современника, хотя и отличается задушевною непосредственностью, образностью и нѣкоторымъ ритмическимъ складомъ, но описываетъ только частный эпизодъ изъ боевой жизни новгородъ-сѣверскаго князя Игоря Святославича и лишено основнаго условія пѣсни—божье или менѣе правильное стихотворнаго размѣра.

«цикловъ»: 1) древнѣйшій циклъ—о полумифическихъ герояхъ до - владимѣрской эпохи, такъ называемыхъ *старшихъ* богатыряхъ, 2) *киевскій*, или *владимѣровъ*, циклъ, 3) *новгородскій*, 4) *мошквско-петровскій* и 5) *казацкій*.

Былины о «старшихъ» богатыряхъ, относительно происхожденія которыхъ мнѣнїя ученыхъ исследователей еще расходятся (см. прим. 3 въ концѣ книги), стоятъ по содержанію своему близко къ слѣдующему затѣмъ былевому кругу—о «младшихъ», владимѣровыхъ богатыряхъ: одинъ изъ «старшихъ» богатырей, *Сугманъ*, даже прямо находится при князѣ Владимѣрѣ; двое, *Святогоръ* и *Самсонъ*, попадаютъ (въ двухъ разныхъ былинахъ) киевскому богатырю Ильѣ Муромцу, который оказывается притомъ крестникомъ Самсона; двѣ дѣвочки четвертаго старшаго богатыря, *Микулы Селяниновича* (Василиса и Настасья Микуличны), состоятъ въ замужествѣ за двумя киевскими богатырями (Ставромъ Годиновичемъ и Добрынею Никитичемъ). Такимъ образомъ былины о «старшихъ» богатыряхъ если нѣсколько и предшествуютъ «владимѣрову» циклу, то находятся съ нимъ въ непосредственной связи какъ лицами, такъ и мѣстомъ дѣйствія (въ древней киевской Руси); поэтому онѣ могутъ быть разсматриваемы и какъ часть киевскаго эпоса.

Кругъ былинь, относящихся собственно къ *киевскому* эпосу, изъ всѣхъ былевыхъ цикловъ наиболѣе обширенъ и замѣчательнѣе. Всѣ былины этого круга имѣютъ своимъ предметомъ «князя-солнышка», «ласковаго Владимѣра стольно-киевскаго». т.-е. *Владимѣра Святого* (980—1014 гг.), съ его богатырскою дружиной. Князь-солнышко—центральное свѣтило, около котораго вращается его планетная система—богатыри и богатырицы, сверкающіе однако не только заимствуемымъ отъ центральнаго солнца свѣтомъ, но и своимъ собственнымъ внутреннимъ огнемъ, какъ свѣтились имъ въ древнѣйшую эпоху міроздавнїя и небесные спутники нашего дневнаго свѣтила, пока не остыли понемногу и не покрылись твердою корою, отсвѣчивающею только солнечный блескъ. Княжеская «гридня», подобно римскому форуму,—свѣтовой фокусъ общественной и государственной жизни, изъ котораго исходятъ и въ который возвращаются всѣ лучи ея: подъ звонъ «полуторапудовыхъ» чашъ, подъ звуки «яровчатыхъ» гуслей здѣсь сливки древне-киевскаго общества щеголяютъ другъ передъ другомъ кто чѣмъ гораздѣе, сватаются, интригуютъ, ссорятся, мирятся, замышляютъ богатырскіе вы-

ѣды противъ насильниковъ внутреннихъ и вѣшнихъ и отдыхаютъ на лаврахъ послѣ многолѣтняго стоянія на сторожевой «заставѣ».

Что Владимиръ Святой съ его богатырскою дружиной сдѣлался главнымъ центромъ нашего народнаго эпоса, объясняется тѣмъ, что царствованіе этого князя «краснымъ солнышкомъ» разсѣявшаго лежавшій дотолѣ надъ Русью мракъ язычества и кочевой неурядицы, было дѣйствительно самою свѣтлою эпохою до-татарскаго времени. Послѣ же долголѣтняго гнета азиатскихъ пришельцевъ, славный богатырскій вѣкъ «князя-солнышка» долженъ былъ представляться народу въ еще болѣе радужныхъ краскахъ, и даже подвиги героевъ позднѣйшихъ—Дмитрія Донскаго, Ермака—безсознательно приурочивались новѣйшими рапсодами все къ тому же «солнечному» вѣку.

Былины *новгородскаго* круга воспѣваютъ героевъ Новгорода начала XII вѣка, т.-е. того именно цвѣтущаго періода его, когда онъ служилъ центромъ торговаго движенія сѣверной Руси. Герои эти уже не богатыри въ полномъ смыслѣ слова, ратоборствующие за отчизну, за вѣру, «за вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ людей»; это, вѣрнѣе, *удальцы*, совершающіе подвиги не для блага другихъ, а просто ради удалства или для личной своей пользы. Но удалство ихъ все же развертывается такъ широко, описывается такъ своеобразно и ярко, что возсоздаетъ передъ нами живую картину древнаго Новгорода и возбуждаетъ въ насъ невольное сочувствіе къ самимъ удалцамъ. Удальцы эти двоякаго рода: вольница и купцы. Въ «славномъ Великомъ Новѣ-городѣ», кромѣ русскаго и иноземнаго купечества, совершенно естественно стекался также массаи всякій безпріютный людъ. Людъ этотъ, не имѣвшій иного достоянія, какъ развѣ свою кипучую молодость и беззавѣтную отвагу, помышлялъ лишь объ одномъ: гдѣ бы выказать свою удалъ и гдѣ бы поживиться на чужой счетъ. Нуженъ былъ только ловкій человекъ, чтобы сплотить эту вольницу около себя въ непреоборимо-сильную дружину. И вотъ является такой ловкій человекъ—*Василій Буслая*, который, кромѣ удали и тѣлесной силы, обладаетъ еще и другими цѣнными качествами: денежными средствами, именитымъ родствомъ и недожиннымъ для того времени образованіемъ (умѣетъ читать, писать, пѣть по-церковному). Неудивительно, что ему съ его молодецкой дружиной удается сдѣлаться грозою цѣлаго Новгорода, а затѣмъ попасть и въ

народную пѣсню. Рядомъ съ героемъ вольницы однако выдвигается своего рода богатырь и изъ совершенно противоположнаго лагеря — изъ богатаго, степеннаго купечества. И Василій Буслаевъ вокоеть уже не мечомъ или копьемъ, какъ доблестные богатыри кievскіе, а просто на просто дубиною (червлѣнымъ вязомъ) или осью телѣжною; *Садко* же, богатырь купеческій, борется хоть и не дубьёмъ, да рублемъ, выкупая весь Новгородъ. И у него, какъ у тѣхъ, своя богатырская дружина, но дружина эта — община торговая, необходимая ему, какъ охранная стража при его кочевомъ, небезопасномъ и полномъ приключеній образѣ жизни *торговаю юстя*. Былинъ о Василии Буслаевѣ и Садкѣ-купцѣ записано нѣсколько десятковъ; но всѣ онѣ могутъ быть сведены къ 4 - мь отдѣльнымъ пѣснямъ: по двѣ на cadaго удалца. Кромѣ Василя Буслаева и Садки-купца, въ новгородскихъ былинахъ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ еще только *юсть Терентѣище*; но былина о послѣднемъ — шуточная и описываетъ случай изъ будничной жизни новгородскихъ купцовъ.

Въ числѣ былинъ изъ до-татарскаго періода, стоящихъ внѣ кievскаго и новгородскаго круговъ, можно упомянуть здѣсь развѣ только про былинку о *Суровицѣ-Суздальцѣ* (родомъ изъ *Суздаля*, торгуетъ же по *Сурожскому*, или Азовскому, морю); но былина эта, описывающая борьбу Суровца-Суздальца съ татарскимъ царемъ Кумбаломъ или Курбаномъ Курбановичемъ, въ литературномъ отношеніи не имѣетъ интереса.

Татарщина, обрушившаяся на Русь въ началѣ XIII вѣка, такимъ тяжелымъ гнетомъ легла на грудь русскаго народа, что надолго, на цѣлыя вѣка, заглушила въ ней вольную пѣсню. Только изъ удѣльнаго періода дошло до насъ нѣсколько слабыхъ попытокъ въ эпическомъ родѣ. Но эти такъ называемыя *княжескія* пѣсни, по своей малочисленности и разрозненности, едва ли могутъ почитаться даже особымъ цикломъ, а по содержанию и складу своему настолько безцвѣтны, что не останавливаютъ вниманія.

Только съ середины XVI вѣка народное творчество нашло себѣ опять въ лицѣ *Ивана Васильевича Грознаго* (1533—1584 гг.) героя, стоящаго, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, по уму и силѣ характера головою выше всѣхъ окружающихъ. Здѣсь описываемыя событія по большей части идутъ уже рядомъ съ историческими фактами, и потому былины этого круга, *московско-*

петровскія, какъ и примыкающія къ нимъ *казацкія*, могутъ быть названы также *историческими* пѣснями. Но пѣсни эти и по духу и по формѣ своей уже значительно разнятся отъ пѣсенъ древней Руси—киевскихъ и новгородскихъ. Тамъ, при могучихъ фантастическихъ образахъ, рассказъ течетъ величаво-спокойно, разливаясь нерѣдко весьма широко и какъ бы даже щеголяя частыми повтореніями. Въ московскихъ былинахъ эта основная черта эпической поэзіи почти отсутствуетъ; здѣсь общій характеръ—краткость изложенія, быстрота и драматизмъ дѣйствія, а затѣмъ и задушевная, элегическая нота, которая чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ звучитъ громче. Въ то же время все чаще попадаются *книжныя* выраженія, повторяющія языкъ московскихъ лѣтописей.

Послѣ Грознаго сила былевой пѣсни опять ослабѣваетъ. Наиболѣе выдающіяся личности, наиболѣе памятные моменты допетровской Руси, правда, находятъ еще отголосокъ въ пѣснѣ: помнятъся въ ней царевичъ *Димитрій Уличскій* и *Борисъ Годуновъ*, *Гришка Отрепьевъ* и *Тушинскій воръ*, *Гришка Скопинъ*, *Василій Шуйскій* и *Прокopf Ляпуновъ*, *Козьма Мининъ* и *князь Пожарскій*. Но истинно поэтическій элементъ проявляется уже только урывками.

Съ воцареніемъ *Петра I* народное вдохновеніе какъ бы на время окрыляется. Энергическій, строгій образъ великаго преобразователя, какъ и нѣкоторыя частности изъ его государственной и семейной жизни, живо воскрешаетъ въ памяти народной незабытаго еще вполне въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ Грознаго. Для прославленія взятія Азова оковывается уже готовый матеріалъ въ былинѣ о взятіи Казани; расправа со стрѣльцами напоминаетъ знакомую старую пѣсню о томъ, какъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ «выводилъ измѣну изъ Москвы»; заключенная въ монастырь царица повторяетъ жалобу другой царственной схимницы; преданное войско плачетъ по умершемъ царѣ и тамъ, и здѣсь. Кромѣ указанныхъ темъ, «петровскія» пѣсни слагались и по поводу шведскихъ походовъ и волненія донцовъ, при чемъ дѣйствующими лицами являются *Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ*, *князь Долгорукій*, *Семенъ Палій* и *Иванъ Краснощекоевъ*, донцы *Флоръ Миняевичъ*, *Сенька Маноушій* и *Некрасоевъ*, *шведскій король*, *Мазепа*, *Шлиппенбахъ* и *Левенгауттъ*. Не говоря однако-жъ уже и о томъ, что о наиболѣе прославившихъ царствованіе Петра внутреннихъ ре-